

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАНЯТИЯ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА ТОБОЛЬСКА В XVII в. (по материалам археологических исследований)¹

И.В. Балюнов

Сельское хозяйство играло важную роль в жизнеобеспечении русских переселенцев в Западной Сибири. В статье предпринята попытка на основе материалов археологических исследований г. Тобольска охарактеризовать условия становления и развития животноводства, земледелия и мукомольного производства в XVII в. Использование новых данных позволило выявить некоторые особенности социально-экономической жизни древней сибирской столицы.

Тобольск, XVII в., сельское хозяйство, животноводство, земледелие, коса-горбуша, соха, жернова.

Развитие сельского хозяйства в тобольских землях XVII в. на основе письменных источников достаточно полно освещено в трудах П.Н. Буцинского [1999], С.В. Бахрушина [1955], В.И. Шункова [1956], О.Н. Вилкова [1990], Н.А. Балюк [1997] и др. Описаны процессы заселения территории, становления земледельческих поселений, формирования местного хлебопроизводящего региона и хлебного рынка и множество других аспектов социально-экономической жизни края. Вместе с тем традиционно исследователи уделяли внимание Тобольску прежде всего как административному центру, отдельно же сельскохозяйственные занятия жителей города не становились объектом изучения. В частности, остается невыясненным, насколько были развиты различные отрасли хозяйственной жизни в соотношении друг с другом. Материалы письменных источников не позволяют установить точно видовой состав домашних животных, описать хозяйственные постройки для их содержания, охарактеризовать сельскохозяйственный инвентарь и оборудование мукомольного производства.

В настоящей работе вводятся в научный оборот материалы археологических исследований культурного слоя Тобольска и на их основе описываются некоторые сельскохозяйственные занятия жителей города в XVII в. Впервые напластования этого времени были исследованы в 2000 г. раскопками А.А. Адамова на месте строительства иконной лавки в Тобольском кремле. В последующем, с 2003 по 2008 г., большие по объему работы, направленные на изучение культурного слоя г. Тобольска, выполнялись совместно А.А. Адамовым, И.В. Балюновым и П.Г. Даниловым. Таким образом, накоплен значительный научный материал, который и послужил источниковой базой для освещения выбранной нами темы. Учет и использование неопубликованных археологических источников определяют научную новизну настоящей статьи. Кроме этого, результаты раскопок позволили подтвердить, уточнить и конкретизировать данные, представленные в работах наших предшественников. В целом археологические материалы, дополненные письменными и картографическими источниками, дают возможность достаточно полно охарактеризовать сельскохозяйственную деятельность тоболяков в XVII в.

Культурный слой города содержит значительное количество костей домашних животных. Судить о видовом составе можно на основании изучения остеологических материалов (определение сделано П.А. Косинцевым²), собранных при раскопках 2000 г. на месте строительства иконной лавки (табл.). Необходимо заметить, что раскоп находится на территории Софийского собора, где уже в начале XVIII в. активная хозяйственная жизнь практически полностью прекратилась, по этой причине основная часть находок относится к концу XVI — XVII в.

Из приведенных данных видно, что в пищу употребляли прежде всего мясо крупного рогатого скота. Соответственно второе и третье место с незначительным отрывом друг от друга занимают свинья и мелкий рогатый скот. Согласно определению, в составе костных останков птиц присутствуют принадлежавшие домашним курам и гусям. На коневодство указывают не

¹ Исследование проведено за счет гранта РНФ (проект № 14-28-00045).

² Автор статьи приносит глубокую благодарность П.А. Косинцеву, сделавшему определение остеологического материала.

только письменные источники, но и археологические находки предметов конского снаряжения: железные двухзвенные удила, подковы (рис. 1, 4, 5). Очевидно, малое количество костей лошади объясняется тем, что традиционно русское население конину в пищу не употребляло. Эти данные в основном совпадают с материалами, опубликованными Н.А. Пластеевой [2011, табл. 2].

Видовой состав животных по костным останкам из раскопа 2000 г.

	Количество	%
Крупный рогатый скот	574/12*	67,8
Мелкий рогатый скот	32/5	3,8
Свинья	54/9	6,4
Лошадь	6/1	0,7
Лось	5/2	0,6
Птица	14	1,7
Неопределимые	161	19

*В знаменателе — минимальное количество особей, рассчитанное по максимальному количеству одноименных элементов скелета.

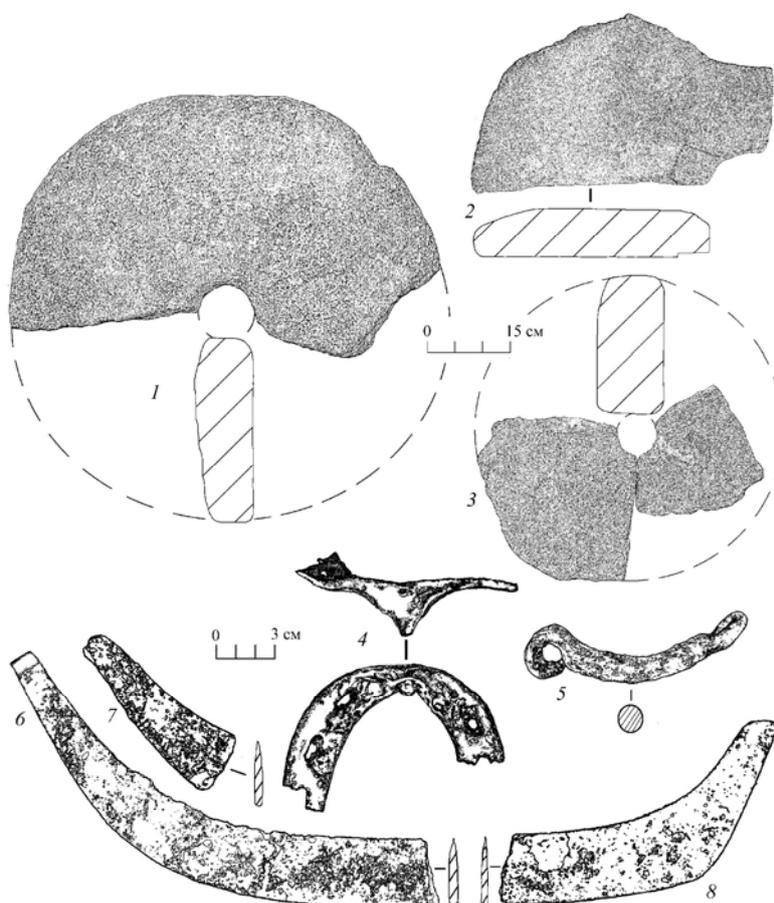

Рис. 1. Находки с территории Тобольского кремля: 1–3 — обломки жерновов; 4 — подкова; 5 — удила; 6–8 — косы-горбуши: 1–3 — камень; 4–8 — железо.

В целом, насколько можно судить, в процентном отношении костные останки, собранные при раскопках 2000 г., близки по составу остеологическим материалам XVII в. из Верхотурья и Томского кремля [Бачура, Подопрigора, 2000, с. 458; Косинцев, Черная, 2000, с. 488]. Очевидно, что русское население на обширной территории Западной Сибири в зоне умеренного климата имело во многом схожую структуру питания.

Приведенные данные, вероятно, отражают и степень развитости отдельных отраслей животноводства. Видовой состав домашних животных подтверждают некоторые сведения, приведенные С.В. Бахрушиным при описании деятельности тобольского воеводы П.И. Годунова. Воеводой на пеших казаков и крестьян была возложена обязанность «в остроге по улицам собирать пропащую скотину, кобыл и коров, и телят, и свиней, и собак мертвых» [Бахрушин, 1955, с. 285]. Собаки, чьи кости по понятным причинам в раскопе не представлены, жителями города могли использоваться и как сторожевые, и на охоте.

Еще одним доказательством развитого животноводства является присутствие в культурном слое города большого количества навоза, мощность которого составляет иногда более 1 м. Его достаточно часто использовали для засыпки старых ям и рвов. Самый яркий пример — оборонительный ров первой четверти XVII в., обнаруженный при археологических исследованиях на территории Тобольского кремля. Ров при глубине 1,5 м от поверхности материка и ширине около 3,5 м, после того как в нем исчезла необходимость, был за достаточно короткое время засыпан навозом. Это наблюдение хорошо согласуется с поздними свидетельствами о том, что сибирское крестьянство, обладая значительным поголовьем скота, не применяло навоз как удобрение вплоть до второй половины XIX в. [Туров, 1997, с. 143].

В культурном слое Тобольска обнаружены фрагменты шести кос-горбуш (рис. 1, 6–8). Все находки представлены обломками, по которым достаточно сложно судить об их типовой принадлежности. Длину полотна, а соответственно и высоту изгиба лезвия установить достоверно невозможно. Ширина полотна составляет около 3,5–3,8 см, что сближает их с новгородским экземпляром, и по этим параметрам тобольские находки близки к северному типу кос-горбуш. Он отличается от южного типа более длинным и узким полотном и более значительным изгибом лезвия [Чернецов и др., 1985, с. 225]. Такое определение тобольских находок хорошо согласуется с уже устоявшимся мнением о том, что сибирские земли заселялись прежде всего выходцами с территории Русского Севера.

В переписной книге 1625 г. в списке имущества Архиерейского дома упоминаются «сорок три косы горбушы да литовка» [Тобольский архиерейский дом..., 1994, с. 57]. Судя по этому документу, орудия более совершенного вида в XVII в. использовались сравнительно редко. Следует заметить, что в Европейской России косы-горбуши с первой половины XVII в. вытесняются косами-литовками [Векслер, Двуреченский, 2000, с. 177]. Очевидно, в Сибири этот процесс начался позднее. Упомянутая в списке имущества Архиерейского дома «литовка» вряд ли была изготовлена тобольским кузнецом, и в таможенных книгах 70-х гг. XVII в. в привозе значатся только «горбуши» [Таможенные книги..., 2003, с. 85, 103 и др.]. Согласно свидетельствам XIX в., в Западной Сибири при сенозаготовке значительно более производительные косы-литовки часто не использовались: неровности лугов того не позволяли [Туров, 1997, с. 142]. Местные крестьяне не применяли никаких способов улучшения покосов, а косами-горбушами было удобнее окашивать неровные и частично заросшие кустарником участки.

Такие орудия труда как, косы-горбуши, использовались в первую очередь в животноводстве при заготовке кормов. В связи с вышесказанным уместно привести фрагмент «Истории о Сибири», составленной иностранным путешественником во второй половине XVII в. Автор выделяет три географических пояса, каждому из которых дает краткую характеристику. Отдельно рассказывает о занятиях сельским хозяйством в среднем поясе, к которому, согласно описанию, относится Тобольский край. «Сенокос здесь производится также особенным способом. Туземцы употребляют косы короче и легче, чем наши земляки, с загнутою назад рукояткою, так что косу можно двигать в обе стороны. Таким образом косцу ни разу не приходится даром взмахивать косяю: при каждом взмахе, вправо или влево, ударом своей косы он срезывает траву» [Титов, 1890, с. 172].

При археологических исследованиях на территории Софийского двора Тобольского кремля были изучены остатки нескольких полуземляночных построек XVII в., которые, очевидно, использовались для содержания скота.

Во время археологических исследований на месте строительства иконной лавки в 2000 г. был выявлен котлован полуземляночной постройки размером 2,9×3,7 м, глубина которого от уровня погребенной почвы составляла не менее 1,4 м (рис. 2, 1, 2). В северо-западном углу котлована прослежен вход округлой формы размером 64×50 см. Для спуска в сооружение служили две вырезанные в материке ступеньки. Верхняя ступенька углублена в материк на 20 см, нижняя — на 31 см.

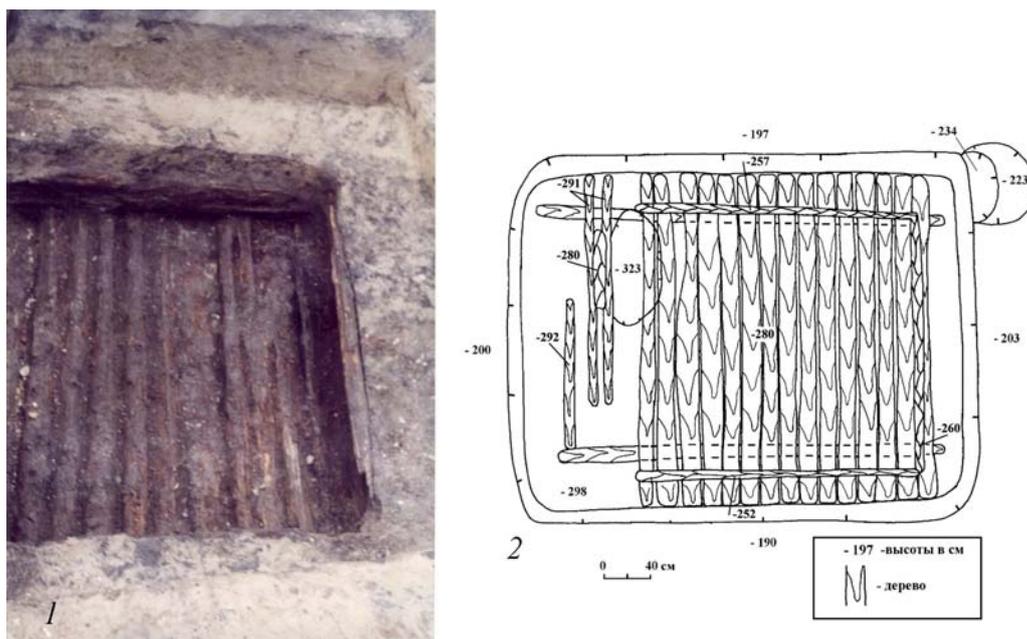

Рис. 2. Остатки хозяйственной постройки. Фото (1) и план (2).

В котловане полуземлянки сохранились остатки деревянного сооружения, по которым его можно реконструировать. Первоначально на дно выкопанного котлована поместили две жерди. На них во всю ширину котлована были положены тонкие бревна. Всего насчитывалось 18 бревен. Получившийся достаточно неровным пол (так как бревна с лицевой стороны не стесаны) был выровнен материковым суглинком. На деревянный настил поставили прямоугольный сруб. Из-за плохой сохранности точно определить, из чего был сложен сруб и каким образом доски или жерди крепились в его углах, не представляется возможным. Сруб сохранился на высоту до 28 см от дна деревянного пола. Размеры помещения внутри сруба 2,18×2,6 м. Пространство между материковыми стенками котлована и стенками сруба было засыпано материковым суглинком, смешанным с остатками погребенной почвы.

Коричневым суглинком, густо насыщенным перегноем, было заполнено пространство и внутри сруба. Кроме того, здесь прослеживались линзы мешаного, темно-серого с желтым, суглинка. Наличие в срубе толстого слоя перегнившего навоза, отсутствие печи позволяют уверенно отнести полуземлянку к хозяйственным постройкам для содержания скота. Неширокий вход (0,64 м) свидетельствует, что здесь содержались небольшие животные: свиньи, овцы, домашняя птица. В заполнении постройки найдено несколько фрагментов керамики и костей животных.

При археологических исследованиях 2005 г. в траншее, заложенной в непосредственной близости от раскопа 2000 г., также был выявлен котлован хозяйственной постройки. Данный объект исследован частично, поскольку в раскопанную площадь попал только угол котлована. В плане его известные размеры составляют около 1,5×2,1 м. Средняя глубина ямы от уровня материка около 1,5 м. Основным заполнением котлована являются материковый выкид и желтый суглинок, мешанный с серым суглинком, мощность которых достигает 1,2 м. Ниже выявлен слой плохо перегнившего навоза толщиной около 0,2 м. При зачистке было установлено, что этот слой в плане имеет четкие контуры, которые образуют прямой угол параллельно нижней границе котлована. Деревянные детали не выявлены; можно считать, что они не сохранились. Находок немного, они представлены фрагментами гончарной керамики и обломками костей животных. Все эти обстоятельства позволяют считать, что постройка, часть которой была обнаружена в траншее, не являлась жилым сооружением. Объект, судя по всему, можно определить как остатки прямоугольной в плане полуземлянки, предназначавшейся для содержания домашних животных, о чем свидетельствует прослойка навоза, зафиксированная в заполнении.

Сопоставление археологических и картографических материалов позволяет утверждать, что, например, сразу за земляным валом 1688 г. — северной границей города в XVII в. начина-

лись так называемые выгонные земли — пастбища, которые использовались горожанами еще в XIX в. На плане города 1701 г., составленном С.У. Ремезовым, этот участок обозначен как «скотской выпуск». Другое место для «выпуска скота» находилось в нижнем городе за речкой Монастыркой на Князьем лугу [Чертежная книга Сибири..., 1882]. Археологические материалы являются еще одним подтверждением, что животноводство получило распространение не только в сельской местности, но и в самом Тобольске. Очевидно, что оно во многом формировало необходимую сырьевую базу кожевенного и косторезного производства.

Тобольск был центром крупного земледельческого района Западной Сибири в XVII в., о чем свидетельствуют данные письменных источников. Оказавшись на территории, прилегающей к пойме Иртыша, русское население начинает активно обрабатывать землю, и рядом с Тобольским острогом возникает множество сельских поселений. Таким образом, формируется комплекс населенных пунктов, объединенных административными, экономическими и культурными связями.

Основные пахотные угодья жителей Тобольска находились в окрестностях города в близ расположенных деревнях. Ближайшие к городу пахотные земли, на горе за речкой Курдюмкой, принадлежали Архиерейскому дому, но в переписных книгах 1625 г. они охарактеризованы как «порожные» [Тобольский архиерейский дом..., 1994, с. 67]. И наоборот, согласно плану Тобольска 1701 г., за рекой на левом берегу Иртыша находились обширные сенокосы [Чертежная книга Сибири..., 1882]. По письменным источникам, уже в 20-е гг. XVII в. в окрестностях города существовало значительное количество деревень, жители которых активно занимались животноводством и земледелием [Земледельческое хозяйство..., 2001, с. 19–75]. По мнению О.Н. Вилкова, в XVII в. «...тобольское земледелие сделало такие значительные успехи, что могло обеспечить местный спрос, а излишки направить на соседние рынки Сибири» [1967, с. 121].

Ведущее значение имело выращивание злаковых культур: ржи, овса, ячменя [Тобольский архиерейский дом..., 1994, с. 55]. Из земледельческих орудий, ввозимых в Тобольск, в письменных источниках упоминаются сохи-ральники и сошники с железом [Вилков, 1967, с. 121]. Иностранный путешественник, описывая в «Истории о Сибири» средний пояс, указывает: «...Пояс этот богат произрастаниями земли, и земледелие в нем в высшей степени облегчено: земля вовсе не нуждается в удобрении навозом. Поселянин гонит перед собою лошадь, запряженную в самую легкую соху, и сам в то же время направляет борозды; делается это почти на бегу, так как здесь не бороздят земли глубже, чем на три пальца». Очевидно, что в сельскохозяйственных окрестностях сибирской столицы плужный лемех не был распространен, это обуславливалось как следствием определенными культурными традициями, так и экономическими причинами. Сошная обработка земли была характерна для северной части Европейской России, и, как считается, выходцы именно с этих территорий активно участвовали в русской колонизации Сибири. В Прииртышье не было земельной тесноты и, как следствие, старопахотных почв. Соха была дешевле плуга, и для ее эксплуатации требовалась одна лошадь [Чернецов и др., 1985, с. 224]. Эти выводы хорошо согласуются со сведениями уже процитированной нами «Истории о Сибири», где иностранный путешественник прямо указывает на использование «легкой» сохи [Титов, 1890, с. 172].

Сбор урожая осуществлялся преимущественно серпами, о чем свидетельствует описание имущества Архиерейского дома, где значилось «двадцать четыре серпа» [Тобольский архиерейский дом..., 1994, с. 57].

Отсутствие находок серпов и пашенных орудий в культурном слое Тобольска конца XVI — XVII в. свидетельствует, что в самом городе и даже непосредственно рядом с его границами пашенным земледелием фактически не занимались.

Зерно перерабатывали в муку на ручных жерновах в домашних условиях. В списке товаров, составленном О.Н. Вилковым, среди каменных изделий, ввезенных в город в 30–40-е гг. XVII в., упоминаются и «жернова руководные» [1967, с. 109]. Обломок такого жернова обнаружен в заполнении подпольного погреба жилого дома XVII в. К сожалению, по небольшому фрагменту невозможно установить точные размеры и конструктивные особенности изделия. Кроме Тобольска находки жерновов известны в археологических коллекциях Албазинского острога [Артемьев, 1999, рис. 85, 4], поселения Изюк I [Татауров, 2000, с. 422] и Усть-Тартасского форпоста [Колонцов, Воробьев, 2001, с. 154, рис. 1, 10].

Вероятно, крупное мукомольное производство появляется в городе несколько позднее — в начале XVIII в. Вместе с тем из переписных книг 1625 и 1636 гг. известно, что в окрестностях

Тобольска на р. Шанталык находилась мельница «колесная на ходу», принадлежавшая Архиепископскому дому. В мельничном амбаре «мелют одне жорновы, да двои жорновы запасные мелнишные» [Тобольский архиепископский дом..., 1994, с. 67, 118].

Представление об этих предметах мы можем составить на основе находок в кладке фундамента соборной ризницы (построена во второй половине XVIII в.). Нижняя опора здания выложена из каменных плит, скрепленных известковым раствором, в числе которых оказались и износившиеся мельничные жернова, примененные вторично в качестве строительного материала (рис. 1, 1–3). Предварительно можно предположить, что ими перетирали зерно в период с 20-х гг. XVII в. (время создания тобольской епархии) до второй половины XVIII в. Датировка этих находок в более узких временных границах затруднена, поскольку нельзя сказать точно, какой срок потребовался для того, чтобы каменные диски изнашивались, и сколько после этого прошло времени, прежде чем их использовали для закладки фундамента ризницы.

Ни один из камней жерновов не сохранился полностью. Всего насчитывается 10 фрагментов, которые принадлежали предположительно 6 каменным дискам. Поскольку эти изделия редко имеют правильную геометрическую форму, их размеры реконструируются приблизительно.

Найденные камни можно разделить по размерам на две группы: большие, с диаметром диска 76–90 см (рис. 1, 1, 2), и малые, с диаметром диска 48–56 см (рис. 1, 3). Высота камней от 7 до 14 см. За счет такой толщины камни имеют значительный вес и, очевидно, могли принадлежать только мельничным жерновам. Рабочая поверхность камней плоская, внешняя поверхность неровная, обработана плохо. На двух образцах видны сильно сработанные борозды, служившие для растирания зерна. Достаточно сложно по найденным образцам соотнести пары и определить, какой из камней является поставом, а какой бегунком. Диаметр центрального отверстия для установки оси (из-за сильной сработанности дисков) определяется приблизительно и может составлять от 7 до 14 см. Только у двух дисков видны характерные прорезы, служившие для установки прохлицы — упорного подшипника, которым верхний камень опирался на ось. У камня радиусом около 90 см прорезь имеет размер 8х6 см при глубине 2 см. У камня размером около 50 см прорезь размером 7х6 см, глубиной около 3 см. Безусловно, эти два экземпляра можно определить как бегунки.

Очевидно, жернова в ранний период истории города были разнообразны, на что указывают размеры учтенных нами экземпляров. Вероятно, ввозились уже готовые жернова, поскольку нет свидетельств об их изготовлении в самом городе. Тобольские находки подтверждают, что мукомольное производство в Западной Сибири начало развиваться уже в XVII в. Этот вывод подкрепляется данными письменных источников, согласно которым, например, в Тюмени и уезде в указанный период действовало несколько мельниц [Тюмень в XVII столетии..., 2004, с. 48–49, 73]. Наличие в окрестностях Тобольска «колесчатой» мельницы может свидетельствовать, что мукомольное производство в крае приобрело товарный характер [Вилков, 1990, с. 290].

Совокупность всех вышеприведенных данных позволяет дать общую характеристику сельскохозяйственных занятий жителей Тобольска в XVII в. Основным видом животноводства являлось разведение крупного рогатого скота, в меньшей степени в городе занимались свиноводством, разведением мелкого рогатого скота и птицеводством. Для содержания домашних животных использовались полуземлянки. Кормовая база включала в себя сенокосы, расположенные на левом берегу Иртыша, и пастбища, вплотную примыкавшие к границам города. Для заготовки кормов применяли косы-горбушы. Важную роль в обеспечении Тобольска играли сельскохозяйственные окрестности. Население города, состоявшее в значительной степени из служилых людей, ремесленников и торговцев, часто земледелием не занималось вообще, получая необходимые продукты питания из окрестных деревень. Часть жителей Тобольска имели выгонные земли далеко за чертой города. В земледелии отсутствовала практика специального удобрения почвы, для ее обработки использовалась соха, перенятая, очевидно, из Европейской России. С сельским хозяйством было тесно связано мукомольное производство, которое получило развитие еще в XVII в.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Артемов А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII — XVIII вв. Владивосток: ДВО РАН, 1999. 336 с.

Балюк Н.А. Тобольская деревня в конце XVI — XIX вв. Тобольск: ТГИАМЗ, 1997. 224 с.

Сельскохозяйственные занятия жителей города Тобольска в XVII в. ...

Бахрушин С.В. Воеводы Тобольского разряда в XVII в. // С.В. Бахрушин. Науч. тр. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. III. С. 252–296.

Бачура О.П., Подопривога И.Н. Некоторые особенности питания русского населения городов северного Урала (XVII–XX вв.) // Русские старожилы: Материалы III Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск: ОмГПУ, 2000. С. 457–460.

Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников // П.Н. Буцинский Соч.: В 2 т. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. Т. 1. 328 с.

Векслер А.Г., Двуреченский О.В. Комплекс вещей из сооружения первой половины XVII века на Китай-городском подворье Троицко-Сергиева монастыря // Археологические памятники Москвы и Подмосковья. Ч. 3: Труды истории и города Москвы. Вып. 10. М.: Музей истории г. Москвы, 2000. С. 166–181.

Вилков О.Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. М.: Наука, 1967. 324 с.

Вилков О.Н. Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI — начала XVIII в. Новосибирск: Наука, 1990. 368 с.

Земледельческое хозяйство Западной Сибири в XVII — начале XVIII в.: Сб. архивных источников / Сост. Н.А. Балюк. Тюмень: Изд-во ТГУ, 2001. 184 с.

Колонцов С.В., Воробьев А.А. Материалы Усть-Тартаского форпоста // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2001. Вып. 3. С. 154–158.

Косинцев П.А., Черная М.П. Костные остатки животных из Томского кремля // Русские старожилы: Материалы III Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск: ОмГПУ, 2000. С. 488–492.

Пластеева Н.А. Костные остатки животных из раскопок верхнего посада Тобольска // Экология древних и традиционных обществ: Сб. докл. конф. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2011. Вып. 4. С. 231–234.

Таможенные книги сибирских городов XVII века. Вып. 5: Тобольск, Кетск / Авт.-сост.: Д.В. Раев, И.Р. Соколовский; Гл. ред. Д.Я. Резун. Новосибирск: РИПЭЛ плюс, 2003. 216 с.

Татауров С.Ф. Хозяйственные занятия русских Среднего Прииртышья (XVII–XIX вв.) // Русские старожилы: Материалы III Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири. Тобольск; Омск: ОмГПУ, 2000. С. 418–420.

Титов А. Сибирь в XVII веке: Сборник старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях. М., 1890. 253 с.

Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск: Сиб. хронограф, 1994. 292 с. (История Сибири: Первоисточники; Вып. IV).

Туров С.В. К вопросу об экологических аспектах сельского хозяйства Западной Сибири в XVIII — первой половине XIX вв. // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1997. Вып. 1. С. 141–148.

Тюмень в XVII столетии: Собрание материалов для истории города с введением и заключительной статьей прив.-доц. П.М. Головачева: «Состав населения и экономический быт Тюмени в XVII в.» с приложением плана старинной Тюмени и двух видов Благовещенского собора начала XVII. / Ю.Л. Мандрика. Тюмень: Мандр и К°, 2004. 200 с.

Чернецов А.В., Куза А.В. Кирьянова Н.А. Земледелие и промыслы // Археология СССР. Город. Замок. Село. М.: Наука, 1985. С. 219–242.

Чертежная книга Сибири (составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году). СПб., 1882.

Шунков В.И. Очерки по истории земледелия Сибири (XVII век). М.: Изд-во АН СССР, 1956. 432 с.

Тобольск, ТГИАМЗ
balyunoff@mail.ru

Agriculture played an important role in the sustainment of the Russian migrants in West Siberia. Basing on materials of archaeological investigations from Tobolsk, the article attempts to describe the conditions of rise and development of animal husbandry, crop farming and flour milling in XVII c. Using new data allowed to clarify certain details in the social and economic life of the ancient Siberian capital.

Tobolsk, XVII c., agriculture, animal husbandry, crop farming, crooked scythe, wooden plow, millstones.